

УДК 340.1

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-120-128

Право национальной безопасности как комплексная отрасль российского законодательства: проблемы формирования и содержательного наполнения

Чапчиков С.Ю.

Юго-Западный государственный университет,
Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
chapchikov@mail.ru

Аннотация. В современных условиях, когда необходимость правового обеспечения состояния защищенности национальных интересов Российской Федерации от внутренних и внешних угроз, а также достойные качество и уровень жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны выходят на первый план, необходимо четкое, системное и комплексное правовое регулирование в сфере национальной безопасности. Целью настоящей статьи является исследование права национальной безопасности как комплексной отрасли российского законодательства, позволяющее создать предпосылки для упорядочения и систематизации правового регулирования в данной сфере, в связи с чем автором изучены закономерности формирования отраслей законодательства в отечественной правовой системе, соотношение отраслей права и отраслей законодательства; основы построения комплексных отраслей законодательства; проблемы формирования и содержательного наполнения права национальной безопасности. В результате, автор приходит к выводу о наличии объективных предпосылок для оформления права национальной безопасности в полноценную комплексную отрасль российского законодательства, основанных на представлениях о централизованном, обладающем большим общесоциальным и государственным значением, предмете правового регулирования; необходимом объеме нормативного материала – правовых актов, оказывающих регулирующее воздействие, и специализированном методе правового регулирования. Представлены тенденции и перспективы развития права национальной безопасности как отрасли отечественного законодательства.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, право национальной безопасности, отрасль законодательства, комплексная отрасль законодательства

Для цитирования: Чапчиков С.Ю. 2024. Право национальной безопасности как комплексная отрасль российского законодательства: проблемы формирования и содержательного наполнения. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(1): 120–128. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-120-128

National Security Law as a Complex Branch of Russian Legislation: Problems of Formation and Content

Sergey Yu. Chapchikov

Southwest State University,
94 50 let Oktyabrya St, Kursk 305040, Russia,
chapchikov@mail.ru

Abstract. In modern conditions, when the need for legal provision of the state of protection of the national interests of the Russian Federation from internal and external threats, as well as decent quality and standard of living, civil peace and harmony in the country, protection of the sovereignty of the Russian Federation, its independence and state integrity, socio-economic development of the country come to the fore, a clear, systematic and comprehensive legal regulation in the field of national security.

The purpose of this article is to consider the law of national security as a complex branch of Russian legislation, in connection with which the author examines the regularities of the formation of branches of legislation in the domestic legal system, the ratio of branches of law and branches of legislation; the foundations of the construction of complex branches of legislation; the problems of the formation and content of national security law. As a result, the author comes to the conclusion that there are objective prerequisites for the formation of the right of national security into a full-fledged complex branch of Russian legislation, based on the ideas of a centralized subject of legal regulation with great social and state significance; the necessary amount of regulatory material – legal acts, on the basis of which the regulatory impact is provided and a specialized method of legal regulation. The trends and prospects of the development of national security law as a branch of domestic legislation are presented.

Keywords: security, national security, national security law, branch of legislation, complex branch of legislation

For citation: Chapchikov S.Yu. 2024. National Security Law as a Complex Branch of Russian Legislation: Problems of Formation and Content. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 120–128 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-120-128

Введение

Предваряя исследование проблемы, заявленной в названии работы, отметим, что автор настоящей работы не раз обращался к научной общественности с мотивированным предложением о выделении права национальной безопасности в качестве самостоятельной комплексной отрасли российского законодательства [Чапчиков, 2012; Беляев, Чапчиков, 2018]. Данное предложение вызвало у коллег положительный отклик и поддержку [Беляева, 2012; Фомин, 2023; Иншаков, 2022]. Однако следует констатировать, что до настоящего времени концептуально нельзя говорить о существовании права национальной безопасности ни в качестве системной юридической доктрины, ни комплексной отрасли российского законодательства; более того, само понятие национальной безопасности с правовым состоянием, институтом, правовым режимом или соответствующим циклом [Вербицкая, 2015; Хохлова, 2017; Хабриева, 2019; Путинцев, 2020].

Дополнительно актуализирует проблему тот факт, что в условиях, когда современный мир переживает эпоху трансформации, политической, социальной и экономической нестабильности, слома традиционных ценностей, игнорирования прав и свобод человека, основными приоритетами государственной политики Российского государства в сфере обеспечения национальной безопасности является «обеспечение внутренней стабильности, наращивание экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира»¹. В этой связи процитируем слова Президента Российской Федерации В.В. Путина из его Послания к Федеральному Собранию: «Мы знаем, что необходимо делать для уверенного поступательного развития России, причем именно суверенного, независимого развития, вопреки любому внешнему давлению и угрозам, с надежной гарантией безопасности и интересов государства... При этом ведущие политические силы консолидированы и едины в главном, а главное, основополагающее для всех нас – это безопасность и благополучие народа, суверенитет и национальные интересы»².

В сложившихся условиях, полагаем, имеются все предпосылки как субъективного, так и объективного плана для формирования в системе российского законодательства новой комплексной отрасли – права национальной безопасности, проблемам формирования и содержательному наполнению которой на современном этапе и будет посвящено настоящее исследование.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021 № 27 (часть II). Ст. 5351.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Российская газета, № 39, 22.02.2023.

Непосредственно приступая к исследованию права национальной безопасности как отрасли российского законодательства, необходимо определиться, что из себя представляет данное понятие, каковы его особенности, помогающие отграничить последнее от смежных юридических категорий.

Особенности формирования отраслей законодательства

Прежде всего следует различать такие понятия, как «отрасль права» и «отрасль законодательства», так же как систему права и систему законодательства. Вопрос о соотношении вышеназванных категорий – весьма сложный и дискуссионный в юридической науке, прошедший в своем развитии не один десяток лет. Ученые-юристы и практики, при общем единодушии в вопросе о необходимости различения отраслей права и отраслей законодательства, предлагают собственные, иногда противоположные критерии для подобного разграничения. Приведем некоторые из них.

Так, А.В. Четвернин полагает, что отрасли права различаются наукой (доктриной), а отрасли законодательства – законодателем на основе научных обобщений по мере развития правовых систем: «Совокупность отраслей права и совокупность отраслей правового законодательства объемлют один и тот же нормативно-правовой материал, но структурируют его по-разному. Различение отраслей правового законодательства дает более дробное и более сложное структурирование права» [Четвернин, 2003, с. 88]. Поверхностный анализ цитируемого материала может привести нас к ошибочному выводу о том, что если формирование отраслей права происходит объективно, на основе выявляемых наукой закономерностей, то образование отраслей законодательства зависит целиком и полностью от воли законодателя, так сказать «обусловлены его прихотью». Но это не совсем так.

В отечественной юридической доктрине не оспаривается тот факт, что формирование отраслей законодательства идет объективным путем под воздействием усложняющихся общественных отношений, влекущих увеличение правового регулирующего материала и обособление внутри традиционных отраслей права соответствующих подотраслей и сложных правовых институтов. Их как раз и использует законодатель в случае необходимости специфического регулятора для формирования самостоятельных отраслей российского законодательства.

Подобные процессы и границы законодательного усмотрения иллюстрирует следующее высказывание видного ученого-теоретика права Н.И. Матузова: «Конечно, субъективность системы законодательства всё же относительна, ибо она не может отрываться от объективных корней системы права, поэтому законодатель в своих желаниях и стремлениях вынужден действовать в заданных пределах» [Матузов, 2005, с. 331].

Современный исследователь отраслеобразования А.В. Леженин предлагает развернутую классификацию подходов к формированию отраслей законодательства, к которым он относит: 1) «доктринальный» подход, основанный на множественности национальных отраслей права; 2) «легистский» подход, предполагающий директивное установление отраслей законодательства по воле высших лиц государства; 3) либертарно-юридический подход с делением отраслей законодательства на «правовые» (обусловленные правом) и «неправовые» (установленные законодателем); 4) вытекающий из предыдущего подход, согласно которому отрасли законодательства «привязываются» к соответствующим отраслям права, и в особых случаях допускается формирование т. н. комплексных отраслей права [Леженин, 2019, с. 124].

Полагаем, что данные подходы системно характеризуют основные тенденции образования отраслей отечественной системы законодательства, при этом совершенно необязательно их разграничивать, поскольку в каждом отдельном случае при формировании конкретной отрасли законодательства на первый план может выходить или один подход, или другой. Более того, в данном вопросе мы разделяем точку зрения М.И. Байтина и Д.Е. Петрова, согласно которой в основе формирования отраслей

законодательства лежит структурно-функциональный подход, из составляющих которого структурный отвечает за выделение отраслей законодательства, выступающих внешним выражением отраслей права, а функциональный – за обособление отраслей, соответствующих основным направлениям (функциям) деятельности государства [Байтин, Петров, 2004, с. 33].

Соотношение отрасли права и отрасли законодательства

Дискуссия относительно определения понятия отрасли законодательства и ее соотношения с отраслью права в отечественном правоведении (сначала советском, потом российском, поскольку в этом аспекте между ними наблюдается четкое правопреемство) насчитывает практически столетие. Не вдаваясь в суть дискуссий относительно становления рассматриваемого нами понятия, заметим только, что юридическая наука по их итогам в 60-е гг. прошлого века выдвинула весьма важный и актуальный для настоящего времени тезис, согласно которому систематизация законодательства должна происходить на началах сближения его отраслей с отраслями права [Теоретические вопросы систематизации..., 1962].

Достаточно часто отрасль законодательства является правовой формой отрасли права, и тогда они соотносятся как форма и содержание, но это не всегда так. Это лишь один из вариантов соотношения. Например, гражданское право и гражданское законодательство, гражданское процессуальное право и гражданское процессуальное законодательство. В ряде случаев часть норм правовой отрасли находят свое выражение в одной (или нескольких) отраслях законодательства, соответствующих данной отрасли, а вторая часть – в одной или нескольких комплексных отраслях законодательства. Например, нормы гражданского и административного права содержатся в земельном, водном, экологическом законодательстве.

Не менее важным моментом в дифференциации правового материала по отраслям законодательства выступает наличие (отсутствие) кодификации как обязательного признака отрасли законодательства. Полагаем, что само по себе существование соответствующего кодекса не является основополагающим и исключительным признаком обособления соответствующей отрасли, иначе наличие признаваемых большинством ученых медицинского, образовательного, экологического и т. д. законодательства ставилось бы под вопрос, ибо кодексы по данным сферам отсутствуют.

Резюмируя вопрос о соотношении отрасли права и отрасли законодательства, справедливо заметить, что отрасль права можно определить как совокупность правовых норм, объединенных единым предметом, принципами и функциями, и направленных на регулирование специфическими способами и средствами качественно однородных общественных отношений. Соответственно, отрасль законодательства – это внешняя форма выражения правовой отрасли (комплексного, межотраслевого правового института), объективированная в системе нормативных правовых актов (включая кодифицированные), регулирующих определенную сферу общественных отношений.

Комплексные отрасли российского законодательства

Существование комплексных отраслей законодательства (наличие которых, в отличие от комплексных отраслей права, большинством ученых не оспаривается) обусловлено влиянием правотворческих процессов на систему законодательства и ее внутреннее строение – отрасли, институты и т. д. [Тонков, Синенко, 2016]

Достаточно детальную разработку учение о комплексных образованиях в праве получило в трудах С.С. Алексеева, который наряду с существованием основных (фундаментальных, профилирующих) отраслей права допускал комплексные образования, обязанные своим появлением целенаправленной работе по кодификации нормативного матери-

ла [Алексеев, 1981, с. 243]. Как известно, кодификация законодательства предусматривает не только внешнюю компоновку правового материала, но и значительную его внутреннюю обработку в соответствии со спецификой предмета правового регулирования. По словам ученого, «лишь кодифицированные комплексные акты, вносящие в правовую ткань новые элементы – специфические системные нормативные обобщения, – могут привести к тому, что складывается комплексное нормативное образование» [Алексеев, 1981, с. 253].

Однако правовые нормы, которые включаются кодификатором в новую особую общность (комплексное образование) не теряют свою связь с соответствующими отраслями права и не разрушают внутреннее строение последних, все также подчиняясь тем же методам, механизмам, принципам и режиму правового регулирования.

Соответственно, с нашей точки зрения, применительно к комплексным образованиям корректнее использовать термин не «комплексная отрасль права», а именно «комплексная отрасль законодательства», поскольку в основе формирования последней находятся не единые предмет, метод и режим правового регулирования, а соответствующий кодифицированный правовой акт и (или) группа «комплексных» правовых актов, регулирующих разнородные общественные отношения, связанных признаком функционального единства (например, Водный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации).

Следовательно, есть все основания признать право национальной безопасности комплексной отраслью российского законодательства и представить свой авторский взгляд на его сущностно-содержательное наполнение.

Проблемы формирования и содержательного наполнения права национальной безопасности

Признавая структурирование права достаточно сложным по своей природе процессом, попытаемся выявить некоторые закономерности в образовании комплексных отраслей законодательства.

Для того, чтобы та или иная совокупность правовых норм составляла самостоятельную отрасль законодательства, необходимы следующие три условия:

- во-первых, централизация, а также большое социальное и общегосударственное значение регулируемых общественных отношений;
- во-вторых, самостоятельное законодательное регулирование данного комплекса общественных отношений в виде отдельных федеральных законов, кодексов;
- в-третьих, наличие специального метода правового регулирования, применяемого для данной группы общественных отношений [Чапчиков, 2012, с. 105].

Первые две названные нами закономерности определяют специфику предмета правового регулирования права национальной безопасности, третья – характеризует особенности приемов и способов осуществления правового воздействия на общественные отношения в сфере безопасности.

Для того, чтобы определить сферу централизации общественных отношений, составляющих предмет права национальной безопасности как отрасли российского законодательства, обратимся к Классификатору правовых актов, утвержденному Указом Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005)¹. Согласно данному документу в классификаторе выделяется специальный раздел 160.000.000 Безопасность и охрана правопорядка, куда входят такие подразделы, как общие положения в сфере обеспечения безопас-

¹ Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 (ред. от 28.06.2005) «О классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 20.03.2000. № 12. Ст. 1260.

ности государства, общества и личности; силы обеспечения безопасности (включающие уполномоченные действовать в данной сфере органы государственной власти); безопасность государства; безопасность общества (безопасность дорожного движения, информационная, пожарная, промышленная, радиационная, экологическая и др.); безопасность личности (паспортно-визовая служба, регистрационный учет); средства обеспечения безопасности (оперативно-разыскная деятельность; честная детективная и охранная деятельность, специальные средства и др.) и некоторые другие.

Предмет регулирования права национальной безопасности также очерчен в Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности»: «основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации»¹.

Даже самый беглый взгляд на представленный в Классификаторе правовых актов и Федеральном законе № 390-ФЗ перечень обуславливает не только централизацию, но и важное социальное и общегосударственное значение регулируемых общественных отношений. При этом круг анализируемых отношений составляет предмет правового регулирования норм различных по принадлежности отраслей права – конституционного, административного, гражданского, уголовного, экологического и других. Налицо тем самым комплексный характер права национальной безопасности как отрасли российского законодательства.

Относительно метода правового регулирования права национальной безопасности также оговоримся, что данная проблематика становилась темой нашего отдельного научного исследования [Беляев, Чапчиков, 2018]. Уточним лишь, что методы правового регулирования в сфере национальной безопасности мы определяем как обусловленную спецификой отрасли систему правовых средств, приемов и способов, с помощью которых упорядочиваются и охраняются общественные отношения. Метод данной отрасли имеет комплексный императивно-диспозитивный характер, с преобладанием императивных начал, обязывания, запрещения, дозволения (с обязательным указанием условий совершения определенных действий).

Что касается систематизированного характера совокупности правовых актов, составляющих источниковую базу данной отрасли российского законодательства, то здесь еще необходимо предпринять некоторые шаги, среди которых: а) создание единого понятийного аппарата в сфере национальной безопасности; б) уточнение принципов правового регулирования в указанной сфере (авторский взгляд на данную проблему отражен в отдельной статье [Чапчиков, 2017]); в) определение круга отношений и объектов правового регулирования, подлежащих включению в предмет права национальной безопасности; г) формирование системы законодательства на федеральном, региональном и местном уровнях и достижение ее сбалансированности; д) утверждение организационной основы обеспечения национальной безопасности в лице системы органов государственного управления в данной сфере; е) установление оснований, условий и форм юридической ответственности за противоправное поведение субъектов национальной безопасности; ж) детальное законодательное определение объектов национальной безопасности.

¹ Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 2.

Заключение

По итогам проведенного исследования полагаем необходимым в систематизированном виде изложить некоторые итоги и перспективы формирования и концептуализации права национальной безопасности как комплексной отрасли российского законодательства.

Проведенный анализ в сфере отечественного отраслевого образования последних десятилетий с очевидностью показывает, что классический подход к отраслевому делению (по предмету и методу правового регулирования) утратил свою строгость. Существенная модернизация и усложнение общественных отношений требует, наряду с системным, комплексного подхода к правовому регулированию; особенно это касается сферы государственного управления.

Объединение системы правовых норм, регулирующих отношения в сфере безопасности, является объективной закономерностью, поскольку национальная безопасность выступает категорией, опосредующей состояние защищенности национальных интересов, реализацию конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Право национальной безопасности как отрасль законодательства обладает, на наш взгляд, основными признаками комплексного образования – централизованным, имеющим большое общесоциальное и государственное значение предметом правового регулирования; необходимым объемом нормативного материала – правовых актов, на основе которого оказывается регулирующее воздействие (требующих дальнейшей концептуализации и систематизации); специализированным методом правового регулирования.

Считаем, что в результате научных исследований должна быть выстроена концептуальная модель права национальной безопасности, на основе которой следует упорядочить соответствующую нормативно-правовую базу и деятельность органов государственной власти в данном направлении. Совершенствование правового регулирования в сфере обеспечения национальной безопасности следует строить на основах комплексности и системности построения правового материала, в противном случае достичь общегосударственных целей правового обеспечения национальной безопасности и эффективной реализации национальных интересов не представляется возможным.

Список литературы

- Алексеев С.С. 1981. Общая теория права: Курс: В 2 т. Т. 1. Москва: Юридическая литература, 359 с.
- Байтин, М.И., Петров Д.Е. 2004. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, 4(255): 29-40.
- Беляев В.П., Чапчиков С.Ю., 2018. Национальная безопасность и механизм ее обеспечения: общетеоретический ракурс. М., Юстиционформ. 258 с.
- Беляева, Г.С. 2012. Правовой режим как комплексное средство правовой политики. *Правовая политика и правовая жизнь*, 3: 16–20.
- Вербицкая Т.В., 2015. Национальная безопасность как институт конституционного права. М., Мир науки 94 с.
- Иншаков С.М. 2022. Формирование права национальной безопасности: методологические проблемы. *Научный портал МВД России*, 3 (59): 7–13.
- Леженин А.В. 2019. Отрасли законодательства: подходы к формированию и развитию. *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*, 5-3: 120–125.
- Путинцев А.В. 2020. Право национальной безопасности: институт, отрасль, правовой режим. *Вопросы безопасности*, 4: 17–27.
- Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. 1962. Под ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко. М., Госюриздат. 575 с.
- Тонков Е.Е., Синенко В.С. 2016. Комплексные отрасли права: проблемы формирования и структурирования (часть 2). *Современное общество и право*, 1(22): 3–13.

- Фомин А.А. 2023. Правовое обеспечение национальных интересов и национальной безопасности как самостоятельный модуль в структуре высшего юридического образования. *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*, 3(63): 169–172.
- Хабриева Т.Я. 2019. Циклические нормативные массивы в праве. *Журнал российского права*, 12: 5–18. DOI: 10.12737/jrl.2019.12.1
- Хохлова Е. М., 2017. Правовой режим как общетеоретическая категория. *Проблемы в российском законодательстве*, 6: 139–141.
- Чапчиков С.Ю. 2012. Становление новой комплексной отрасли права – права национальной безопасности. *Известия Юго-Западного государственного университета*, 4–1: 102–112.
- Чапчиков С.Ю., 2017. Принципы механизма обеспечения национальной безопасности. *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*, 6(85): 70–73.

References

- Alekseev S.S. 1981. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. V. 1. Moscow: YUridicheskaya literatura. 359 p.
- Bajtin, M. I., Petrov D.E., 2004. Sootnoshenie otrasli prava i otrasli zakonodatel'stva [The ratio of the branch of law and the branch of legislation]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie*, 4(255): 29–40.
- Belyaev V.P., Шапчиков С.Ю. 2018. Nacional'naya bezopasnost' i mekhanizm ee obespecheniya: obshcheteoreticheskij rakurs [National security and the mechanism of its provision: a general theoretical perspective]. М., YUsticionform. 258 p.
- Belyaeva, G.S. 2012. Pravovoj rezhim kak kompleksnoe sredstvo pravovoj politiki [The legal regime as a comprehensive means of legal policy.]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 3: 16–20.
- Verbickaya T.V. 2015. Nacional'naya bezopasnost' kak institut konstitucionnogo prava [National security as an institution of constitutional law]. Moscow: Mir nauki 94 p.
- Inshakov S.M., 2022. Formirovanie prava nacional'noj bezopasnosti: metodologicheskie problem [Formation of national security law: methodological problems]. *Nauchnyj portal MVD Rossii*, 3(59): 7–13.
- Lezhenin A.V. 2019. Otrasli zakonodatel'stva: podhody k formirovaniyu i razvitiyu [Branches of legislation: approaches to formation and development]. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii*, 5-3: 120–125.
- Putincev A.V. 2020. Pravo nacional'noj bezopasnosti: institut, otrasl', pravovoj rezhim [National security law: institute, branch, legal regime]. *Voprosy bezopasnosti*, 4: 17–27.
- Teoreticheskie voprosy sistematizacii sovetskogo zakonodatel'stva [Theoretical issues of systematization of Soviet legislation], 1962 / Edited by S. N. Bratusya, I. S. Samoshchenko. Moscow: Gosyurizdat. 575 p.
- Tonkov E.E., Sinenko V.S. 2016. Kompleksnye otrasli prava: problemy formirovaniya i strukturirovaniya (chast' 2) [Complex branches of law: problems of formation and structuring (part 2)]. *Sovremennoe obshchestvo i pravo*, 1(22): 3–13.
- Fomin A.A. 2023. Pravovoe obespechenie nacional'nyh interesov i nacional'noj bezopasnosti kak samostoyatel'nyj modul' v strukture vysshego yuridicheskogo obrazovaniya [Legal support of national interests and national security as an independent module in the structure of higher legal education]. *YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, 3(63): 169–172 (in Russian).
- Habrieva T.YA. 2019. Ciklicheskie normativnye massivы v prave [Cyclic normative arrays in law]. *ZHurnal rossijskogo prava*, 12: 5–18.
- Hohlova E.M. 2017. Pravovoj rezhim kak obshcheteoreticheskaya kategoriya [The legal regime as a general theoretical category]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, 6: 139–141 (in Russian).
- Шапчиков С.Ю. 2012. Stanovlenie novoj kompleksnoj otrasli prava – prava nacional'noj bezopasnosti [The formation of a new complex branch of law – national security law]. *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, 4–1: 102–112 (in Russian).
- Шапчиков С.Ю. 2017. Principy mekhanizma obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [Principles of the mechanism for ensuring national security.]. *Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 6(85): 70–73.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.09.2023
Поступила после рецензирования 03.12.2023
Принята к публикации 30.01.2024

Received September 03, 2023
Revised December 03, 2023
Accepted January 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чапчиков Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey Yu. Chapchikov, Doctor of Law, associate professor, Professor of the Department of State Theory and History and Law, Southwestern State University, Kursk, Russia.